

ВЕСТЬ Православных

Февраль 2018 года. Выпуск №3

Издание Лысьвенского Благочиния

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Мефодия, митрополита Пермского и Вятского

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного.

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного.

Куда вы, люди?

Люди. Много людей.

И стар и млад, учитель и токарь, медик и слесарь... Может, очередь куда выстроилась? Кто крайним будет?

Но нет крайнего. Ибо всем достанется, всем воздастся.

Пенсионер и студент, директор и депутат, спортсмен и инвалид. Куда путь держите, пассажиры?

Но спокойны лица людей. Всем на конечной двери откроются.

Богатая дама, служитель закона, и недавно вернувшийся из мест лишения свободы человек...

Что делают все эти люди в храме?

Наталья, работник ООО «Лысьвенский завод тяжелого машиностроения»:

- Я очень рада, что в нашем городе есть храм. Я прихожу в него, чтобы помолиться за своих близких.

«Шесть дней работай, а седьмой посвяти Богу». Поэтому стараюсь каждое воскресенье бывать на службе, совершать таинства Христовы.

Все это для того, чтобы получить Благодать Божию, так как

известно, что каждое дыхание во вселенной происходит по воле Господа. «На Бога надейся, а сама не плошай». Поэтому приходится соблюдать заповеди, проявляя внутреннюю борьбу и дисциплину. И вот уходят раздраженность и злоба. Приходят смирение в виде прекрасного внутреннего настроения. Такой и видит меня мой ребенок: кроткой, ценящей каждый миг и окружающую нас мелочь, готовой всегда прийти на помощь друзьям и соседям.

Таким он и становится.

Продолжение на стр. 4

Праздник в честь подвига народа

В этом году отмечается 75 лет со дня создания Уральского добровольческого танкового корпуса (УДТК).

В январе 1943 года в газете «Уральский рабочий» появилась заметка «Танковый корпус сверх плана». В ней сообщалось об обязательстве крупнейших коллективов танкостроителей Урала изготовить в первом квартале сверх напряженных заданий Государственного Комитета Оборона столько танков и самоходных орудий, сколько требуется для целого корпуса.

Инициативу подхватили Свердловская, Пермская и Челябинская области. В цехах уральских заводов появился лозунг: «Сделаем сверхплановые танки и самоходки и поведем их в бой!».

Параллельно набирались добровольцы. Они обучались умению вождения боевых машин.

Так появилась боевая легендарная танковая единицы Красной Армии, которая гнала фашистскую гиену с боями от Орла до Праги.

Славный боевой путь гвардейского УДТК отмечен орденами: Красного Знамени, Суворова II степени и Кутузова II степени. На знаменах 15 частей корпуса – 54 ордена.

В целях сохранения памяти о вкладе жителей Пермского края в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и в знак благодарности потомков победителям фашизма 11 марта станет в Пермском крае Днём народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса.

Поколению Победителей СЛАВА!

Дорогие братья и сестры!

В Свято-Троицком храме до 12 марта будет находиться для поклонения ковчег с частицами мощей святителя Луки Войно-Ясенецкого.

Святой Лука Крымский относится к праведникам, к которым наиболее часто обращаются за помощью в болезнях. За чудеса исцелений святой получил еще прижизненное признание — о талантах профессора Войно-Ясенецкого ходили легенды. Святой Лука медицинскую работу сочетал со священническим призванием, исцеляя недуги не только телесные, но и душевные. И так же, как святой помогал больным при жизни, помогает и сейчас.

Приглашаем всех помолиться великому целителю за здоровье родных и близких.

Защитникам Отечества посвящается

Житие Луки Войно-Ясенецкого

Родился Святитель Лука 27 апреля 1877 года в Керчи. Он с детства обладал талантом к рисованию, увлекался философией и другими гуманитарными науками, но, в конце концов, решил окончить медицинский факультет. С юношеским максимализмом он считал, что сейчас важнее помогать людям и сразу же после окончания института уехал в деревню работать земским врачом.

Молодой доктор работает над диссертацией, делает серьезные научные открытия и ничто не предвещает, что он когда-либо станет священником. Но вот перед самой революцией Валентин Войно-Ясенецкий начинает писать книгу о гнойной хирургии. И однажды совершенно неожиданно у него возникает странная мысль, что когда он закончит этот труд, на титульном листе рядом с его фамилией появится слово «епископ».

Вскоре из-за болезни супруги ему приходится уехать в сухой и жаркий климат, в Ташкент. Начинается гражданская война, гонения на церковь, а он, наоборот, в церковь приходит. Посещает богослужения, выступает на собраниях верующих. Но ни о каком священстве, а тем более о сане епископа все также не думает. Все происходит неожиданно для него самого. Однажды на епархиальном собрании он очень хорошо выступил. Он говорил о положении дел в епархии, о том, как жить верующему человеку в условиях безбожной советской власти. И после собрания правящий архиерей епископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий, восторгаясь его выступлением, вдруг сказал: «Доктор, Вам нужно быть священником!». И ни минуты не размышляя, Валентин Войно-Ясенецкий, неожиданно для самого себя,

вдруг сказал: «Хорошо, Владыко! Буду, если так Богу угодно!». И уже в следующее воскресенье в чужом подряснике он вышел к стоящему на кафедре собора архиерею и был посвящен сначала в иподиакона, а потом, во время литургии и в сан диакона. Еще через неделю его рукоположили в иерея, он стал священником.

А наутро в понедельник уважаемый хирург появился в больничном коридоре в необычном виде...

Как оказалось, бывает! Не обращая внимания на удивленные взгляды, Войно-Ясенецкий прошел в свой кабинет, снял церковное облачение, надел халат и стал готовиться к операции. Ассистенту, который обратился к нему по имени и отчеству, сказал – что Валентина Феликсовича больше нет. Теперь есть отец Валентин. А времена надвигались страшные. Разрушения храмов, аресты и расстрелы священников. Опасно было не то, что бы служить, – опасно было просто верить.

Но именно тогда священник Войно-Ясенецкий делает следующий шаг – он принимает сан епископа. И получает новое имя – в честь евангелиста Луки.

Это почти автоматически означало арест. От него требовали одного: отречься от веры, снять с себя сан и пожалуйста – работай, оперируй, живи, как советская элита. Он выбрал другое – тюрьмы, допросы, пытки и ссылки – в Енисейск, Архангельск, далекий Туруханск.

Работа в маленьких сельских больницах и служба в сохранившихся еще храмах. Суровые условия жизни, морозы, бедность, человеческие страдания.

Как ни странно, освобождение принесла война! Нужно было спасти огромное число

раненых, и его уникальный опыт в гнойной хирургии стал жизненно необходим. И более того, он понадобился и как священник, как епископ! В тяжелое военное время Сталин вспомнил о церкви, о том, что она утешает и укрепляет, помогает пережить потери и дает силы. В стране открываются храмы, нужны священники и церковные иерархи, но почти все они уничтожены репрессиями. Войно-Ясенецкого назначают епископом Красноярским.

С утра он оперирует, осматривает раненых, консультирует. А потом – отправляется на службу, принимает по церковным делам.

После Красноярска его направили архиепископом в Тамбов, а после окончания войны – в Ялту. Везде он лечил и проповедовал, устраивал жизнь епархии и помогал людям.

В феврале 1945 года за архипастырскую деятельность святитель Лука был награжден правом ношения креста на клобуке. За патриотизм он удостоился медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.».

Через год архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука стал лауреатом Сталинской премии первой степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов».

Казалось, жизнь наладилась. Однако испытания его не закончились.

Он постепенно слепнет, не может уже заниматься врачебной деятельностью. В стране начинаются новые гонения на церковь, закрытие храмов и пропаганда атеизма.

До самого конца своей нелегкой жизни он продолжает бороться – как с собственными недугами, так и с непростыми обстоятельствами жизни внешней. Борется за каждый храм в епархии, за каждую душу. Люди записывают его проповеди, передают друг другу простые тетрадки с записями.

Святитель Лука покинул этот мир 11 июня 1961 г. – в день празднования Всех Святых, в земле Российской просиявших.

Надпись на могильном камне он придумал заранее. Она включала все, что ему было дорого. То, что он всю жизнь пытался соединить и все-таки соединил. «АРХИЕПИСКОП ЛУКА ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ, доктор медицинских наук, профессор хирургии. Лауреат».

Правда, прошло еще тридцать лет, прежде чем на очередном издании его «Очерков гнойной хирургии» к фамилии автора на обложке добавилось слово «епископ». Но это все-таки произошло, и, значит, все было правильно и верно.

В 1996 году были обретенны нетленными его честные мощи, которые покоятся ныне в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя. В 2000 году архиепископ Лука Войно-Ясенецкий был причислен к лику святых как святитель и исповедник. И до сих пор он продолжает помогать тем, кто приходит к нему с молитвой о помощи и исцелении.

Защитникам Отечества посвящается

Заступничество Божие

Помните притчу про человека, упрекающего ангела в том, что тот покидал его в трудные минуты жизни? Тогда человек показывал лишь на одну цепочку жизненных следов, вместо двух, прежде параллельно идущих: его и ангела. И тогда ангел тихо отвечал человеку, что в тот момент он нёс его на руках...

Вот и в жизни мы не всегда знаем моменты, когда ангел берет нас на руки. Считаю, что у всех парней, вернувшихся из зон боевых действий, там частенько проявлялась лишь одна цепочка следов.

Ибо хранил их Господь и оберегал. Слава Тебе, Господи!

«Сейчас в это трудно поверить, но даже в советской стране тотального атеизма офицеры-спецназовцы провозили через границу с Афганистаном православные крестики в самом надёжном месте – в партбилете. А вертолётчики зашивали иконки в воротники лётных комбинезонов. В критических ситуациях многие из них обращались к Богу с молитвами и получали Его благодатную помощь.

А во время двух чеченских военных кампаний и пятидневной войны в Южной Осетии сотни российских солдат и офицеров приняли Святое Крещение прямо на позициях.

В местах временной дислокации руками самих бойцов, часто из подручных материалов, возведены десятки православных часовен и храмов. И многие командиры, отдав боевой приказ, затем благословляли уходящие на задание группы спецназа.

До сих пор в войсках из уст в уста передаются рассказы непосредственных участников боевых действий о чудесном спасении из абсолютно безнадежных, с точки зрения канонов военной науки, ситуаций. Настало время собрать эти бесценные свидетельства заступничества Божьего и донести до тех, кто в них больше всего нуждается.

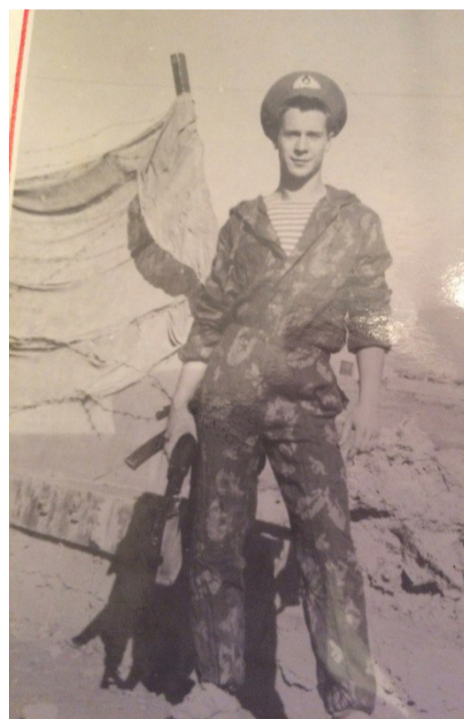
И я верю и надеюсь, что каждый

прочитавший эту книгу в критический момент вспомнит свидетельства своих ровесников о помощи Божьей в бою, обратится к Нему с молитвой и получит от Господа и Бога нашего Иисуса Христа благодатную помощь», - такое вступление написал Сергей Галицкий к своей книге «Из смерти в жизнь... Записки военного священника».

Предлагаю вам, дорогие друзья, послушать рассказы лысьвенских парней о заступничестве Божиим во время боевых действий.

Дома ждали и... молились!

Вадим БЫКОВ, ветеран войны в Афганистане:

- Во время боевой операции в Чирикарской «зеленке» поступил приказ обеспечить охранение при сопровождении группы офицеров из штаба армии.

Как старший охраны взял с собой два БТР. С самого начала все пошло не так.

При переправе через горную речку один БТР вдруг застрял на склоне. При попытке его вытащить вторая боевая машина тоже «встала».

Короче два железных «гроба» посреди «зеленки», полной озлобленных духов, и четыре солдата на пять офицеров, у которых по шестьдесят патронов на человека и море секретных документов.

В общем, для нормального боя никак. Толпа потенциальных

трупов или пленных, так как это была зона, полностью подконтрольная боевикам!

Нужно было идти к нашим за помощью. А это 10 км по «зеленке», кишачей «духами»!

Вероятность добраться до наших составляла...

Приняли решение послать меня и капитана с Кабула.

Перед выходом один прапорщик отдал мне единственную гранату со словами: «Это тебе для себя...». С такими мыслями начался наш марш-бросок за помощью... А дальше случилось совсем уж невероятное стечение обстоятельств! Сразу скажу: мы добрались!

Наши долго не могли поверить в это, узнав, откуда мы пришли. Пройти мимо духов около 10 км по «зеленке» с одним автоматом на двоих (у капитана на третьем выстреле автомат заклинило), пересечь минные поля, не зная об их существовании! Как такое возможно? Поэтому и гранату прапорщика, Слава Богу, использовать не пришлось!

Потом вытащили мы наши БТР и добрались до пункта назначения. Случаи из разряда «пронесло» бывали и ещё. До сей поры не понятно, каким чудом в живых остался. После подобных передряг наши бойцы мне всегда говорили: «У тебя ангел хранитель за спиной, и за тебя дома жена молится и ждет живым». Я женой в армию уходил.

Как тут людям не поверить?

В неоплатном долгу перед Ним. Сергей ПЕРЕТЯГИН, ветеран боевых действий на Северном Кавказе:

- Родители не настаивали на крещении. К этому шагу подошел

сам, когда учился в нашем лысьвенском техникуме.

Во время боевых действий пацаны, выскочившие из заведомо гибельных ситуаций живыми, менялись кардинально. Их отношение к жизни хорошенько встряхивалось.

После этого они начинали ценить каждую секунду жизни, данную им Богом. Их поведение становилось спокойным, они чаще откликались на помощь ближнему. Однажды зачищали мы село. И вот заходит взвод во двор. Один боец открывает ногой дверь дома и одновременно стреляет внутрь помещения из подствольного гранатомета.

Дальше происходит то, чего никто не мог ожидать. Граната не взрывается, а отскакивает от противоположной стенки и выкатывается к нам во двор.

Все замерли. И время тоже. Наша молодая жизнь замелькала перед глазами...

Для обывателя поясню, что радиус разлета убойных осколков у этой небольшой гранаты - до 7 метров. Посекло бы всех.

Надеясь на чудо, все мы мысленно обратились к тому, кто единственный только и мог нам сейчас помочь.

Обратились, как могли, но, очевидно, что искренне.

И чудо свершилось!

Снаряд, прокатившись между нами по двору, остановился, так и не взорвавшись.

После боевой операции весь наш взвод благодарил Господа Бога за это.

Еще добавлю, что для многих людей, даже считающих себя ревностными христианами, духовная жизнь зачастую носит лишь потребительский характер и представляет собой огромный список просьб к Господу.

В большинстве случаев люди в суете мирской жизни не замечают, что Всевышний, проявляя любовь, постоянно посылает им множество милостей.

Они не понимают, что все мы в неоплатном долгу пред Ним.

За все.

Алексей ШЕРОМОВ

Верю! Сна наша с тобою Родина!

Начало на стр. 1

Что делают люди в храме?

Многодетная семья Черемных (родители: Сергей, Анастасия; дети: Амир, Назар, Агата, Марфа), глава семьи Сергей:

- Наш приход в храм и воцерковление случились относительно недавно. И было это связано с навалившимися на нас со всех сторон разного рода трудностями. Просвета от них видно не было никакого. Прислушались к советам людей, пришли в храм.

Господь явил себя Милостью своей. Как-то все само начало разрешаться. Пришло осознание: мы стоим на нужном пути.

Сейчас у нас определен четкий смысл жизни. Есть спокойствие, уверенность, радость. Это вовсе не означает, что у нашей семьи не стало никаких хлопот. Но, имея в сердце Бога, они становятся менее значимые по весу, они переносятся легче. Положительно, что мои дети с раннего возраста идут по пути Православия. Вижу, как помогает это воспитывать в них человеколюбие.

Галина Васильевна, ветеран промышленного предприятия Лысьвы:

- Храм помогает мне справиться с гордыней, которая в каждом человеке проявляется в виде злости, вредных переживаний и других чувств, разрывающих здоровье изнутри. В свою очередь это позволяет мне жить в ладу с окружающими. А, выражаясь церковным языком,

жить с любовью к ближнему своему. В храме мне всегда духовно помогут. А в душевном спокойствии любое дело спорится.

В православном издании звучит Слово Божие. Всё это требует от православного читателя благоговейного отношения и уважения. Мы просим вас не использовать издание на хозяйственные и домашние нужды. Если оно вам становится не нужным, пожалуйста, подарите его знакомым или отдайте тем, кто заинтересуется.

Отпечатано в ООО «Издательский дом», Адрес: 618900, Пермский край, г. Лысьва, ул. Металлистов, 1. Тираж 999 экз.

Контакты: Православный Приход храма в честь Святой Троицы. Адрес: 618900, РФ, Пермский край, г. Лысьва, ул. Революции, 2 «А».

Редактор: Шеромов А.В. 8 982 445 47 57; электронная почта: asheromov@mail.ru

Великий пост

Дорогие братья и сестры! Начался Великий пост – временной период особого отказа от различного рода зла, как телесного, так и духовного. О диете. Приводим Вашему вниманию отрывок из романа Ивана Шмелева «Лето Господне». В нём автор прекрасно описывает то, какой пищей радовали себя приверженцы в дни Великого поста в начале XX века.

Москва. Постный рынок. (Во время Великого поста в Москве закрывались все мясные лавки).

Народу гуще. Несут вязки сухих грибов, баранки, мешки с горохом. Везут на салазках редьку и кислую капусту. Кремль уже позади, уже чернеет торгом. Доносит гул. Черно, — до Устьинского Моста, дальше.

Горкин ставит Кривую, закатывает на тумбу вожжи. Стоят рядами лошадки, мотают торбами. Пахнет сенцом на солнышке, стоянкой. От голубков вся улица — живая, голубая. С казенных домов слетаются, сидят на санках. Под санками в канавке плывут овсинки, наерзывают льдышки. На припеке яснеют камушки. Нас уже поджидает Антон Кудрявый, совсем великан, в белом, широком полушубке.

Какой же великий торг!

Широкие плетушки на саях, — все клюква, клюква, все красное. Ссылают в щепные короба и. в ведра, тащат на головах.

— Самопервеющая клюква! Архангельская клюкыва!..

— Клю-ква... — говорит Антон, — а по-нашему и вовсе журавиха.

И синяя морошка, и черника — на постные пироги и кисели. А вон брусника, в ней яблочки. Сколько же брусники!

— Вот он, горох, гляди... хороший горох, мытый. Розовый, желтый, в саях, мешками. Горошники — народ веселый, свои, ростовцы. У Горкина тут знакомцы. «А, наше вашим... за пуколкой?» — «Пост, надоть повеселить робят-то... Серячок почем положишь?» — «Почем почемкую — потом и потомкаешь!» — «Что больно несговорчив, боготеешь?» Горкин прикидывает в горсти, кидает в рот. — «Ссыпай три меры». Белые мешки, с зеленым, — для ветчины, на Пасху. — «В Англию торгуем... с тебя дешевле».

А вот капуста. Широкие кади на саях, кислый я вонький дух. Золотится от солнышка, сочнеет. Валят ее в ведерки и в ушаты, гребут горстями, похрустывают — не горчит ли? Мы пробуем капустку, хоть нам не надо.

Огородник с Крымка сует мне беленькую кочерыжку, зимницу, — «как сахар!». Откусишь — щелкнет.

А вот и огурцами потянуло, крепким и свежим духом, укропным, хренным. Играют золотые огурцы в рассоле, пляшут. Вылавливают их ковшами, с палками укропа, с листом смородинным, с дубовым, с хренком. Антон дает мне тонкий, крепкий, с пупырьками; хрустит мне в ухо, дышит огурцом.

— Весело у нас, постом-то? а? Как ярмонка. Значит, чтобы не грустили. Так, что ль?.. — жмет он меня под ножкой.

А вот вороха морковки — на пироги с лучком, и лук, и репа, и свекла, кроваво-сахарная, как арбуз. Кадки соленого арбуза, под капусткой поблескивает зеленой плешкой.

— Редька-то, гляди, Панкратыч... чисто боровки! Хлебца с такой умнешь!

— И две умнешь, — смеется Горкин, забирая редьки.

А вон — соленье; антоновка, морошка, крыжовник, румяная брусничка с белью, слива в кадках... Квас всякий — хлебный, кислощейный, солодовый, бражный, давний — с имбирем...

Дорогие братья и сестры, следите за своим здоровьем во время поста.

И дай Бог вам здоровья!